

Толпа зевак, облепив ветхий дом коридорного типа, оживленно переговаривалась и указывала пальцами на дымящиеся окна. Линь Ци ворвался в этот живой круг, словно безумный, и, не разбирая дороги, бросился вверх по лестнице.

Тяжелая коробка с фейерверком с глухим стуком упала на землю. Высокий силуэт Мэн Хуэя мелькнул следом за юношей. Под испуганные возгласы очевидцев оба скрылись в затянутом едким дымом подъезде.

«Этого не может быть... Этого просто не должно случиться! Еще даже не наступило третье число!»

Эта мысль билась в голове Линь Ци в такт его лихорадочному бегу. Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Увидев дверь, из щелей которой валил дым, он, не раздумывая, со всей силы навалился на нее плечом.

— Мама!

Тяжелая железная дверь лишь отозвалась глухим звоном. Линь Ци качнулся назад, но его тут же подхватили за плечи крепкие руки. Он вскинул голову и встретился взглядом с Мэн Хуэем. По лицу Линь Ци градом катились слезы.

— Брат... Брат Хуэй, я... я забыл ключи...

Губы Мэн Хуэя дрогнули. Перед его глазами на мгновение промелькнул образ того Линь Ци, которого он встретил много лет назад: израненный, лишенный всего на свете мальчишка, смотрящий на мир с ледяным недоверием и затаенной враждебностью.

— В сторону! — Мэн Хуэй оттолкнул его, сделал шаг назад и, набрав скорость, всем телом врезался в дверь.

Раздался резкий скрежет металла, но преграда даже не шелохнулась.

Линь Ци, утерев слезы рукавом, тоже отбежал для разгона. В этой квартире была Линь Юэ — «первая мама», к которой он успел привязаться всей душой. Она не была идеальной, она была самой обычной матерью — из тех тысяч женщин, что порой так погружены в свои заботы, что месяцами не замечают порванного рюкзака у ребенка. Из тех, кто может в сердцах запретить сыну водиться с «дурной компанией»...

Но там, за дверью, была не просто женщина. Там была сама надежда Линь Ци.

Они вдвоем, один за другим, с глухими ударами бились о железо. Мэн Хуэй первым осознал бесполезность этих разрозненных усилий. Он перехватил руку друга, заставляя того замереть, и твердо посмотрел ему в глаза. В его взгляде таилась странная сила, заставляющая сердце биться ровнее.

— Так не выйдет. Слушай меня внимательно: на счет «три» бьем вместе.

— Да... — голос Линь Ци сорвался на дрожь. Он до боли сжал горячую ладонь Мэн Хуэя.

— Раз.

— Два.

— Три!

На длинной скамье застыли две тени. Высокий юноша сидел, выпрямив спину, а тот, что пониже, склонил голову ему на плечо, погрузившись в глубокий, тревожный сон.

— Чудо, что успели, — донесся из коридора голос врача. — Привезли бы чуть позже — и всё.

— Ну и молодежь пошла! Двери они плечами вышибают, — ворчал пожарный, проходя мимо. — Если бы их так просто было выбить, зачем бы люди замки ставили? При пожаре нужно звонить «119», понимаете вы это или нет?

— Ладно вам, — вмешалась медсестра. — Главное, что обошлось. Скоро очнется ваша подопечная. В такой-то праздник... А ну-ка, покажи плечо. Так я и знала — всё синее!

Мэн Хуэй опустил взгляд. Линь Ци на его плече спал крепко, но его длинные ресницы всё еще были влажными от слез, а на щеках виднелись соленые дорожки. Кончик носа покраснел, а губы были по-детски обиженно надуты.

Он осторожно переложил голову Линь Ци к себе на колени, стараясь не разбудить его. Скинув свое пальто, Мэн Хуэй бережно укрыл им спящего. Он медленно погладил влажную от пота челку юноши и на мгновение накрыл его лоб своей широкой ладонью. Его губы были плотно сжаты, а в глазах читалась глубокая нежность и сострадание.

— Столько пришлось пережить... — едва слышно прошептал он.

Мэн Хуэй проспал в обнимку с Линь Ци до глубокой ночи, пока вышедшая медсестра не

сообщила, что Линь Юээ пришла в себя и ее можно навестить.

Парень посмотрел на спящего на его коленях друга, помедлил секунду и легонько коснулся его.

— Линь Ци, просыпайся.

Тот приоткрыл глаза.

— Брат Хуэй...

Его сонный, гнусавый голос заставил сердце Мэн Хуэя дрогнуть.

— Твоя мама очнулась, — мягко произнес он.

Линь Ци мгновенно вскочил и бросился в палату. Его спутник подобрал упавшее пальто и последовал за ним.

Юноша сидел у кровати, сжимая руку матери и уткнувшись лбом в ее ладонь. Он тихо всхлипывал, а Линь Юээ, хоть и выглядела бледной, пыталась улыбаться. Она только пришла в себя: голова кружилась, сердце ныло, а перед глазами всё плыло, но женщина нашла в себе силы слабо погладить сына по руке.

Мэн Хуэй остановился за спиной друга и легонько коснулся его вздрагивающих плеч.

— Ну всё, успокойся. Врачи сказали, что опасность миновала. Ей нужно отдохнуть, хорошо?

Линь Юээ повернула голову на звук голоса и едва заметно кивнула.

— Да... — Линь Ци шмыгнув носом и осторожно заправил руку матери под одеяло. — Мам, ты спи, отдыхай. Мы с братом Хуэем будем рядом, за дверью.

Взгляд Линь Юээ всё еще был прикован к Мэн Хуэю.

— Тетушка, не волнуйтесь, — тихо произнес он.

Только тогда она окончательно успокоилась и медленно закрыла глаза.

Мэн Хуэй вывел Линь Ци в коридор. Заметив, что тот снова беззвучно плачет, он не выдержал и притянул его к себе, прижав к груди.

— Всё позади, — шептал он, мерно похлопывая его по спине. — Теперь всё будет хорошо.

Линь Ци вцепился в рукава его куртки и наконец дал волю чувствам. В тот момент, когда Линь Юээ открыла глаза, все сдерживаемые страхи окончательно прорвались наружу.

Мэн Хуэй крепко обнимал его, словно пытаясь защитить того другого Линь Ци из своей памяти. Его собственные глаза подозрительно заблестели. Он нежно коснулся ладонью коротких волос друга и на краткий миг приник губами к его макушке — это был едва уловимый, полный благоговения поцелуй.

В тишине больничного коридора они простояли так очень долго. Когда они наконец отстранились друг от друга, лицо Линь Ци было красным от слез. Он неловко утерся рукавом, громко шмыгнув носом и пробормотал:

— Спасибо.

— И это вся твоя благодарность? Только на словах? — нарочито небрежно спросил Мэн Хуэй.

Линь Ци вскинул на него взгляд. Его глаза, опухшие и красные, напоминали спелые вишни. Легкий тон друга явно сбил его с толку.

Мэн Хуэй указал на мокрое пятно у себя на груди:

— Эту форму больше носить нельзя. Придется тебе раскошелиться на новую.

— Да тебе вообще пора завязывать со школьной формой, — сквозь слезы рассмеялся Линь Ци.
— Она тебе совсем не идет.

— Не идет? — Мэн Хуэй вскинул бровь и, по-свойски обхватив его за шею, встряхнул. — Это ты сейчас кому говоришь?

— Горькая правда лучше сладкой лжи, — губы Линь Ци невольно растянулись в слабой улыбке.
— Брат Хуэй.

Мэн Хуэй, видя, что парень наконец повеселел, легонько взъерошил его волосы.

— Устал? Может, приляжешь еще?

— Не усну теперь, — Линь Ци повел плечом. — Брат Хуэй, у меня тут всё болит.

— Еще бы не болело — всё синее. Медсестра сказала, неделю точно промучаешься.

— А? Так долго? Это же... это я зимнее задание сделать не успею!

— ...

Этот пожар оставил в душе Линь Ци глубокий след. Как выяснило следствие, причиной стал неисправный обогреватель. Боясь повторения кошмара, Линь Ци ни на шаг не отходил от матери вплоть до конца праздников.

В полночь, когда наступило третье число, он сидел у кровати в палате и молча наблюдал за мерным дыханием спящей Линь Юэ. Слезы сами собой катились по щекам.

«Линь Юэ выжила...»

«Значит ли это... что и он мог бы выжить?»

«А он так легко отказался от возможности пройти этот путь вместе с Ду Чэнъином...»

Мэн Хуэй стоял в дверях, глядя на поникшую спину друга. В этот миг Линь Ци казался ему воплощением бесконечной печали, и его собственное сердце невольно сжалось от этой щемящей тоски.

Пожар поставил точку в их жизни в старом доме. Линь Юэ решила этот вопрос радикально:

— Переезжаем!

Несмотря на праздники, она с присущей ей решимостью быстро нашла новое жилье. Линь Ци был поражен, узнав, сколько наличных денег скопилось у матери — она не задумываясь купила трехкомнатную квартиру в хорошем районе, неподалеку от школы и своей лавки.

— Мам, неужели твоя торговля настолько прибыльна? — изумился Линь Ци, разглядывая договор купли-продажи.

На лице Линь Юэ промелькнуло мимолетное смущение, которое она тут же скрыла за привычной уверенностью.

— Ты что, в способностях матери сомневаешься?

Линь Ци лишь почтительно покачал головой:

— Впечатляет.

— Это у нас, считай, удачный старт в новом году, — она взяла сына под руку, и на ее лице засияла гордая улыбка. — Вот увидишь, весь год пройдет как по маслу.

Пройдя через волосок от смерти, Линь Юээ окончательно избавилась от теней прошлого. Мэн Хуэй был прав: пока с ее сыном всё в порядке, ей ничего не страшно.

Квартира была со вторых рук, с вполне приличным ремонтом. Пользуясь праздничными скидками, Линь Юээ вместе с мальчишками выбрала мебель. Еще до начала учебного семестра они втроем благополучно перебрались на новое место.

При выборе мебели мать совершенно естественно купила кровать и письменный стол и для Мэн Хуэя. Она спрашивала о его предпочтениях прямо при Линь Ци, а тот отвечал так спокойно, что Линь Ци невольно заподозрил: уж не заключили ли эти двое какой-то тайный союз за его спиной?

С этими запутанными мыслями Линь Ци и вошел в их новый дом.

В гостиной и в каждой спальне Линь Юээ распорядилась установить кондиционеры. Пусть они шумели сильнее, чем хотелось бы, зато были абсолютно безопасны.

Так, без лишних слов, Мэн Хуэй стал полноправным членом семьи Линь.

Время пролетело незаметно, и вот наступил день, которого Линь Ци ждал с таким трепетом — день Гаокао.

За прошедшие полтора года Мэн Хуэй изменился до неузнаваемости. Он превратился в образцового ученика: исчезла былая дерзость, а аура вечной готовности к драке сменилась сдержанным достоинством. Теперь он всё больше напоминал того успешного бизнесмена, которого Линь Ци помнил по своей прошлой жизни.

Даже, пожалуй, нынешний Мэн Хуэй казался более степенным и рассудительным, чем тот триумфатор из будущего. Он был не по годам серьезен. Лишь изредка, когда парень принимался подначивать Линь Ци, в его глазах вспыхивал знакомый задор юности.

Впрочем, неудивительно — ведь он тоже прошел через перерождение.

— Всё проверили? Пропуска, ручки, циркули, линейки... Что еще? Ах да, салфетки, вода! Еще раз загляните в сумки!

Линь Юээ доносила свои наставления из комнаты, на ходу переодеваясь.

— Мам, ты же вчера сама всё по три раза проверила, — Линь Ци стоял в дверях, не зная, смеяться ему или плакать.

— Лишний раз не помешает! — Линь Юээ вышла к ним в ципао нежного персикового цвета. Ее новые локоны мягко рассыпались по плечам. — Ци-цзай, Сяо Мэн, смотрите мне, не вздумайте нервничать!

— Да чего ему-то нервничать, — проворчал Линь Ци. — Его уже и так зачислили.

При мысли об этом он невольно вздохнул. «Ореол главного героя» снова ослепил его своей яркостью: Университет Цинхуэй приметил юношу еще на предварительном собеседовании. Линь Ци же не хватило балла по общему рейтингу, и ему пришлось идти на общий экзамен.

— Тебе тоже не о чем беспокоиться, — Брат Хуэй, обуваясь, сохранял абсолютное спокойствие.
— Ты обязательно поступишь.

— Твоими бы молитвами, — Линь Ци ободряюще похлопал друга по плечу.

За эти полтора года их отношения окончательно переросли в крепкую мужскую дружбу. Он больше не заставлял Линь Ци чувствовать себя неловко, а сам Линь Ци перестал ловить те странные импульсы, что когда-то пробуждал в нем Ду Чэнъин. Нынешняя дистанция его вполне устраивала.

Линь Юээ сама повезла ребят к месту проведения экзамена. Движение вокруг школы было ограничено, поэтому ей пришлось припарковаться на соседней улице. С неба начал капать мелкий дождь.

— Ой, в машине всего два зонта. Ладно, я вас здесь оставлю. Берите по одному и идите. С богом, ребята, возвращайтесь с победой!

— Всё будет хорошо, мам, не волнуйся.

Они вышли из машины и, раскрыв зонты, вместе зашагали к экзаменационному центру.

Линь Юээ долго смотрела им вслед. Ее сердце наполняло чувство глубокого облегчения: ее Линь Ци идет сдавать экзамен. В этой жизни он не бросил школу.

Глаза женщины невольно затуманились слезами. Она поспешно вытерла их и, взглянув на себя в зеркало заднего вида, сквозь слезы улыбнулась. Ее сокровище, ее сын... он такой замечательный...

«Цель? У меня нет никакой особой цели. Я просто хочу, чтобы он был счастлив»

«Хорошо... Тогда... я сделаю так, как ты просишь»

<http://bllate.org/book/15815/1435065>